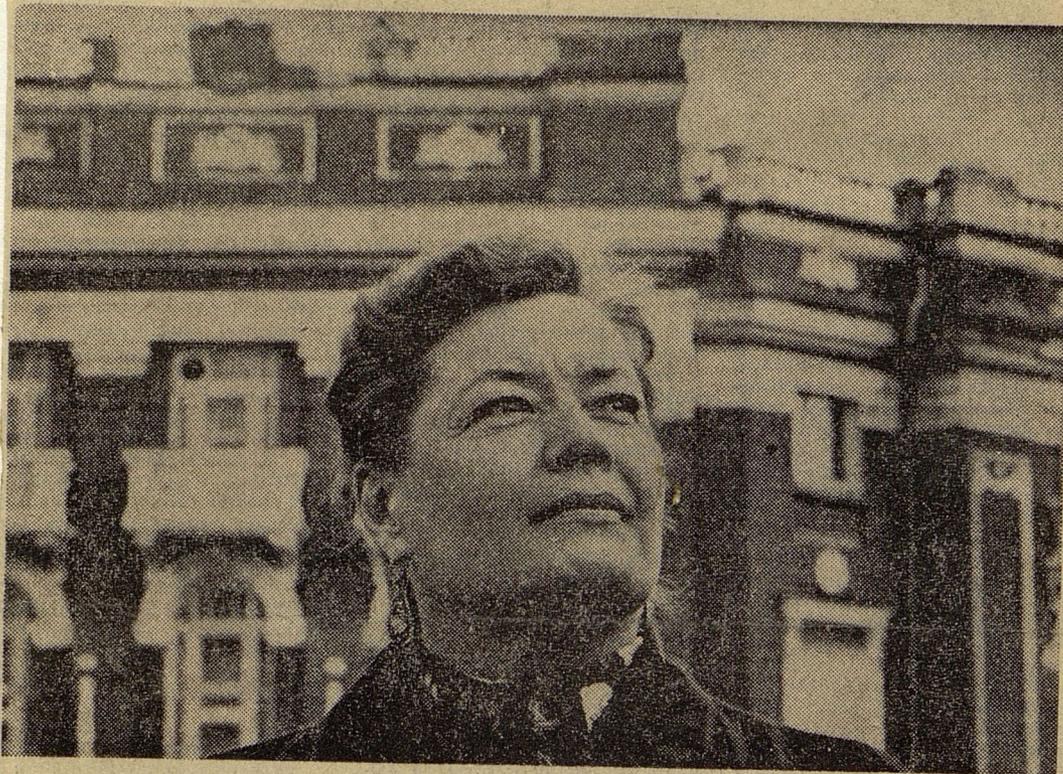

УРАЛЬСКИЙ

Гастроли Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского

ЛЕТИТ ГОЛОС В ЗАЛ

Мы встретились с солисткой Пермского театра оперы и балета народной артисткой СССР И. И. Кудряшовой после трудной двухчасовой репетиции. Но, казалось, она не испытывает ни малейшей усталости.

«Это ведь такая радость — выходить на сцену, стоит только зазвучать музыке, и сразу попадаешь под ее власть: она захватывает, и все остальное перестает существовать...»

КЛАВДИЯ Кузьминична говорит горячо, глаза у нее загораются; она щедро смеется, с юмором описывая детали нелегкого театрального быта; выразительно, «в лицах» рассказывает об интересных встречах.

А я, глядя на ее оживленное лицо, вспоминаю мрачное, словно бы почерневшее от злобы, застывшее в кругу горьких мыслей лицо старой Мокеихи — одной из героинь Кудряшовой.

Грим, сделанный самой актрисой, помогает проникнуть в суть образа. Ее Мокеиха из оперы С. Слонимского «Виринея» неоднозначна: она безумно любит и жалеет своего больного сына и так же безумно ненавидит гордую, независимую невестку. Отсю-

да и интонационное богатство музыкального образа: то неистовая, трагическая молитва изболелшего материнского сердца, то брюзжащие, злые отрывистые фразы-проклятия. Полное вживание в образ помогает артистке осмыслить и воплотить трудную вокальную партию (очень низкую по tessiture), предназначенную скорее для контральто, чем для меццо-сопрано.

«Я спела почти весь репертуар меццо-сопрано. Семь лет в Белорусском театре оперы и балета, 18 — в Перми, итого, больше сорока партий. Какая среди них любимая? Их много: это и Кармен, и Амнерис («Аида») и Азучена («Трубадур») — трудно выбрать одну. А вот любимую могу назвать точно: Княгиня из «Чародейки».

Признание это звучит по-разному для свердловчан, которые уже успели послушать оперу П. И. Чайковского и наградить Кудряшову — Княгиню восторженными аплодисментами.

В не очень большой по объему, но очень сложной партии певица проявляет истинное мастерство. Ее гибкий, широкого диапазона, ярко летящий через оркестр голос справляется со всеми «подводными камнями» вокального письма Чайковского. Но как и в других ролях, отличный вокал для Кудряшовой не самоцель, а основа для создания убедительного музыкально-сценического образа.

«Я не люблю Княгиню: одержимая жаждой мести, отбросив все колебания, она становится убийцей...»

А ведь, пожалуй, именно неприятие актрисой своей героини и помогает ей так провести роль, что она заставляет нас, слушателей, в финале оперы содрогнуться от

содееянного Княгиней, понять, но не простить...

Правда человеческого характера в опере — одно из основных направлений творческих поисков театра и одно из сильных качеств его ведущей солистки.

«Мне очень нравится свердловская публика: экспансивная, эмоциональная, она сразу остро реагирует на все. А ведь для нас это так важно — знать, что твое искусство нашло отклик...»

Мы говорим о судьбах современного оперного искусства. Клавдия Кузьминична рассказывает о постановках Московского музыкального камерного театра, о впечатлениях от Международного конкурса имени П. И. Чайковского, с которого она недавно вернулась. А вскоре выясняется, что Клавдия Кузьминична любит не только оперную музыку, но и эстраду, и оперетту. И вот уже много лет поет песни советских композиторов в сопровождении Пермского военного оркестра.

Как и у всех нас, свободного времени у актрисы мало. И все-таки... Все-таки на прощанье я задаю ей вопрос о ее хобби. И получаю такой ответ: «Да, есть. Сидеть дома, чтобы было тихо-тихо. И что-нибудь шить. Шить я очень люблю и всегда сама участвую в изготовлении театральных костюмов. Руки заняты, а голова свободная, ясная. И можно еще раз мысленно продумать, проиграть всю роль и тихо-тихо ее пропеть».

И. ДЬЯКОНОВА.

На снимке: народная артистка СССР К. КУДРЯШОВА. Фото Ю. Подкидышева.